

Цзян Юй покачала головой. — Нет, мне просто было любопытно.

Однако ее объяснение не удовлетворило Цзян Синьи и Чжун На.

«Они оба знали, что Цзян Юй всегда был пацифистом и не любила спорить с другими.

Значит, должна быть причина, по которой она обращает внимание. Однако, поскольку Цзян Юй не хотела им говорить, они не стали ее заставлять.

Цзян Синьи и Чжун На переглянулись.

Им нужно было быть более осторожными во время будущих записей.

«Когда они вернулись домой, Цзян Чэнлан уже был дома. Даже Цзян Цзэюй, который обычно уходил рано и возвращался поздно, сидел на диване.

Цзян Чэнлан принес ей стакан воды. «Сяо Юй, запись шоу, должно быть, повлияла на тебя. Иди отдохни немного.

Цзян Цзэюй сказал: «Сестричка, я смотрел твою прямую трансляцию. Это здорово! Ты не похожа на некоторых совершенно бесполезных людей.

Цзян Синьи был недоволен. «На кого ты пытаешься произвести впечатление? Если бы вы пришли на сегодняшнее шоу, вы бы, наверное, обняли бедро Маленькой Сестрички и позвали на помощь, верно? Кто знает, как неловко это было бы тогда?»

У Цзян Цзэюй не было возможности опровергнуть это утверждение, поэтому он мог только надуться.

Цзян Цзиннянь вошел снаружи, и Цзян Цзэюй сразу же нашел способ прийти в себя. «Был даже кто-то, кто подбежал и вел себя как красивая бабочка. Тск тск тск.

Цзян Цзиннянь поправил воротник. — То, что ты сказал, неправильно. Даже если я и был хорошим, то только для Маленькой Сестрички. Я даже не взглянул на других женщин. Я даже не могу вспомнить, как они выглядят».

Цзян Юй вмешалась: «Если бы я не была младшей сестрой Цзян Цзиннянь, я бы подумала, что это предложение произнес подонок».

Цзян Цзиннянь: «Кроме того, это не я планировал приходить. Кто-то специально сказал мне пойти и посмотреть».

Цзян Цзэюй нахмурился. — Ты же не выдумываешь этого человека?

Цзян Цзиннянь улыбнулся. — Что ты думаешь, Большой Брат?

Цзян Чэнлан сказал: «Я признаю, что сделал неправильный выбор».

Цзян Цзэюй был озадачен. «Зачем ты послал бабочку...»

Цзян Цзиннянь взглянул на него. «Четвертый брат, ты такой грубый. Ты даже не обращаешься ко мне должным образом.

Цзян Цзэюй поджал губы и все еще думал. «Большой Брат попросил тебя пойти туда... потому что боялся, что лис-самец создаст проблемы. Кто бы мог подумать, что вместо этого ты станешь причиной проблем.

Когда он сказал это, трое старших братьев замолчали.

Они не смели смотреть на Цзян Юй.

На обратном пути Цзян Синьи догадался о мотивах Цзян Цзинняня, но не сказал об этом вслух.

Старшие братья знали, что происходит, и только Цзян Цзэюй, этот идиот, мог раскрыть этот факт перед Цзян Юй.

Старшие братья посмотрели друг на друга, затем одновременно посмотрели на посуду на столе. Они трогали свои животы и говорили: «Ах, я так голоден. Сначала поедим».

Цзян Цзэюй, который чувствовал, что сказал что-то не то, прикрыл рот рукой, а затем медленно прикрыл живот. — Да, да, я так голоден. Поедим, поедим».

Цзян Юй не разоблачала их.

Она спокойно подумала про себя: «Я не знаю, как сказать им правду».

После того, как запись была закончена, несколько дней спустя пришло время плановой операции старого мастера Цзяня.

Цзян Юй снова встретила Цзянь Ханьшэня.

Он лично следил за всеми делами своего отца.

Цзянь Ханьшэнь торжественно сказал: «Спасибо за вашу тяжелую работу, госпожа Цзян».

Цзян Юй надела свой хирургический халат и вместе с Цзян Цзиннянем пошла в операционную.

Несмотря на то, что он знал, что эти два человека обладали первоклассными медицинскими навыками и что его отец постепенно выздоравливал под их лечением, это была очень важная операция, и она была связана с его отцом. Цзянь Ханьшень не мог не волноваться.

«Операция длилась три часа.

«Когда Цзян Юй и Цзян Цзиннянь вышли из операционной, даже Цзян Юй выглядела немного уставшей.

Цзянь Ханшен сказал: «Мисс. Цзян...»

Цзян Юй сказала: «Операция прошла очень успешно. Теперь можешь спать спокойно».

Цзянь Ханшен наконец почувствовал облегчение.

«Спасибо за вашу помощь, мисс Цзян. Цзяне никогда не забудут доброту, которую вы нам оказали».

Эти слова не подействовали на Цзян Юй.

Она сняла маску и посмотрела прямо на Цзянь Ханшени. «Нет необходимости говорить так много. Мистер Цзянь, вы забыли, почему я согласилась на эту операцию?»

Цзянь Ханшен ответил: «Я не забыл. Все подготовлено».

Он махнул рукой, и человек, стоящий позади него, протянул ему небольшой чемодан.

Цзянь Ханшени взял его и передал Цзян Юй, сказав: «Все здесь. Все.»

Он подчеркнул слово «все», чтобы показать, что все, что у него есть, было в чемодане.

Цзян Цзиннянь уже снял перчатки и не мог дождаться, чтобы взять чемодан. Открыв его, он увидел ослепительное множество украшений.

Он сердито сказал: «Эта женщина действительно... забрала все!»

Цзянь Ханшени протянул руку. «Я человек слова. Я верну все прежнему владельцу».

После операции Цзян Юй старому мастеру Цзянь все еще нужно было время, чтобы восстановиться. Остальное зависело от его выздоровления. Если бы он поправился, то был бы полностью излечен. Если он не поправился.

Возможно, ему придется перенести вторую операцию.

Цзян Юй уже говорила об этом перед операцией. Таким образом, можно было понять, что до того, как их сделка была заключена, Цзянь Ханьшень уже вложил все свои фишки.

Цзянь Ханьшень глубоко махнул рукой: «Примите это как благодарность моей искренности. Пожалуйста, примите это, госпожа Цзян».

Цзян Цзиннянь недовольно сказал: «Это изначально было нашим!»

Это украли этот неблагодарная Лу Юань!

Цзян Юй спокойно спросила: «Тебе больше нечем мне угрожать. Я могу бросить сейчас. Ты не боишься?»

Цзянь Ханьшень широко улыбнулся и уверенно сказал: «Ты не будешь. Ты также женщина слова».

Цзян Юй отвернулась.

— Верни отца. Я сейчас не на работе».

Цзянь Ханшен ушел не сразу.

Он спросил: «Мисс. Цзян, я уверен, у тебя есть и другие вещи, которые ты хочешь знать».

Его слова были подтверждением, и Цзян Юй быстро поняла, что он имел в виду.

Она взглянула на него. — Ты мне скажешь, если я тебя попрошу?

Цзянь Ханшен ответил: «Конечно. Я уже сказал, что хочу показать свою искренность».

Цзян Юй усмехнулась. — На этот раз ты не следуешь правилам? Мистер Цзянь, вы портите свою репутацию».

Выражение лица Цзянь Ханшени не изменилось: «Это потому, что сделка закончилась на полпути. Она исчезла».

Выражение лица Цзян Цзинняня внезапно изменилось: «Лу Юань исчезла?»

Цзянь Ханшен кивнул: «Да».

Цзян Юй снова посмотрела на него, пытаясь определить, правду ли он говорит.

Цзянь Ханшен, с другой стороны, выглядела спокойным и, похоже, не притворялась.

В этот момент ему не нужно было лгать ей, потому что жизнь его отца все еще была в ее руках.

Однако, учитывая, что этот человек ранее вступил в союз с Лу Юань, теперь, когда он пришел, чтобы выразить свою добрую волю, это мог быть фальшивый заговор. Она должна была быть осторожной.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000609>